ВЕСТНИК 2-го КОНГРЕССА КОММУНИСТИЧЕСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛА.

№ 6. Суббота, 7-го августа, 1920 г. № 6.

Баварская советская республика

В тот момент, когда в Баварии была выдвинута мысль о создании Советской республики, в северной Германии первые битвы между буржуазией и пролетариатом уже окончились не в пользу последнего. Буржуазия северной Германии снова овладела политической властью, временно потерянной ею в ноябре 1918 года. Вместо развалившейся постоянной армии она создала себе новое орудие угнетения: белую гвардию. Бавария в противоположность этому переживала стадию, уже пройденную северной Германией. Правительственная власть была здесь,—как в ноябре—декабре в северной Германии,— в руках кабинета, состоявшего из социал-демократов большинства и независимых. Такое состояние соглашения и шатаний, конечно, не могло долго существовать. Правительство социал-демократов и независимых, опиравшееся на оставшийся в общем и целом нетронутым буржуазный правительственный аппарат, было неспособно вести действительно пролетарскую политику. Слабые попытки в этом направлении терпели крушение и не могли не терпеть крушения, натыкаясь на сопротивление этого аппарата. Однако, перед разрушением старой буржуазной правительственной машины и созданием истинно пролетарских органов государственной власти, правительство в ужасе отступало. Благодаря этому, с одной стороны, росло недовольство среди рабочих, с другой—буржуазия становилась все наглее.

Поддерживаемая социал-демократами большинства, буржуазия требовала созыва ландтага. Рабочие грозили, в случае его созыва, разогнать его вооруженной силой. Кризис нарастал с каждым днем и был ускорен провозглашением Венгерской Советской республики. Находясь под угрозой свержения под напором двух борющихся между собою противников, правительство бросило в рабочие массы идею Советской республики. Но, конечно, не потому, что оно серьезно думало о создании диктатуры пролетариата. Это было скорее последним шахматным ходом обанкротившейся политики. Правительство надеялось при помощи этой демагогической уловки сохранить свое положение.

Коммунисты в ожидании грядущих боев, уже давно прилагали все силы к тому, чтобы создать, насколько это было возможно, предпосылки для успешной борьбы пролетариата. В течение нескольких недель вели мы энергичную агитацию за перевыборы старого, окостеневшего совета рабочих депутатов, избранного в ноябре, за создание фабрично-заводских комитетов. Крайне интенсивная пропаганда была развита также среди солдат, одновременно легально и нелегально велась работа по вооружению рабочих и по организации вооруженных рабочих отрядов.

Очень большое внимание было уделено политическому и организационному воспитанию партийной организации. Необходимо было создать твердо-организованный, тесно спаянный партийный организм.

Массы систематически обрабатывались на массовых собраниях, собраниях фабрично-заводских комитетов, на открытых солдатских митингах и т. д. Словом, ничего не было упущено в смысле создания организационных и психологических предпосылок для приближавшейся борьбы.

Иначе обстояло дело с независимыми. Несмотря на все старания, нам не удалось вырвать их из-под влияния социалистов большинства. Будучи ослеплены, не видя дальше своего носа, сохраняя совершенно непонятную веру в этих социал-предателей, независимые абсолютно не поддавались воздействию и оставались глухи к нашей устной и печатной критике, поддерживая гибельную политику Шнеппенгорста и Дюрра. Без независимых социалисты большинства не могли бы вести эту убийственную для пролетариата политику.

Таково было положение, когда вечером 4 апреля 1919 года, на улицах Мюнхена мы получили известие, что на следующий день должна быть провозглашена Советская республика. С большим трудом удалось нам в ту же ночь установить, что слухи эти исходят из баварского военного министерства. Там происходило заседание вождей социалистов большинства, независимых и анархистов. Эта компания готова была уже приступить к дележу министерских портфелей. В тот момент, когда мы туда вошли, независимый Заубер, который должен был получить пост военного министра, говорил как раз о тех мероприятиях, которые надлежит принять в первую голову. Все это было бы достойно только смеха, если бы за этой ребяческой игрой не было в высшей степени серьезной подоплеки. [illegible] задумано [illegible] Шнеппенгорста и Дюрра, и пытались в последнюю минуту удержать независимых от поддержки этой политики. Но напрасно.

В ту же ночь мобилизовали мы партийную организацию. Партийные работники единогласно одобрили нашу точку зрения. Мы апеллировали к массам и предлагали им приступить немедленно к выборам революционного совета солдатских и рабочих депутатов, который должен высказаться относительно создавшейся политической ситуации.

Тем временем Толлер и Шнеппенгорст созвали старый совет фабрично-заводских комитетов, чтобы привлечь его на свою сторону. Несмотря на своеобразный состав этого совета, нам удалось этому воспрепятствовать. Совет отсрочил свое заседание. В понедельник, однако, Толлер и Шнеппенгорст провозгласили Советскую республику через головы рабочих; день провозглашения ее был об'явлен национальным праздником. Шнеппенгорст исчез.

В начале массы были озабочены. Вскоре, однако, рабочие пришли в движение. Тысячами собрались они на площадях и требовали коммунистов.

Во вторник, 7 апреля, собрались на совместное заседание выбранные, по нашему предложению, революционные советы рабочих и солдатских депутатов. В среду, 8 апреля, этот совет принял решение о низложении правительства Толлера и о взятии власти в свои руки. Однако, слухи о приближении мобилизованной Шнеппенгорстом белой гвардии не дали возможности провести в исполнение через массы это решение совета. Рабочие концентрировали все силы, главным образом, на самообороне. Борьба против правительства Толлера отошла на задний план.

Старое правительство, собравшееся тем временем в Бамберге, полагало, что теперь-то и настало время для того, чтобы начать вооруженное наступление на рабочих. 13 апреля произошел известный контр-революционный мятеж. Многие из членов правительства Толлера в ночь с 12 на 13 апреля были арестованы контрреволюционными войсками в правительственном здании. На следующее утро на стенах города были расклеены плакаты, в которых сообщалось о введении осадного положения и о том, что правительство Гофмана—Шнеппенгорста является единственно законным правительством. Стихийно поднялись рабочие и солдаты, разбили после кровавых сражений бамбергские войска, и через несколько часов Мюнхен очутился в руках революционных рабочих. В итоге: белая гвардия была разбита, правительство Толлера было изгнано, и вся власть находилась в руках коммунистов.

Диктатура пролетариата, бывшая пустым словом при Толлере, стала суровой действительностью. Рабочие вооружаются, буржуазия разоружается. Организуется Красная армия, на банки накладывается арест, вводятся революционные трибуналы. Подготовляются первые мероприятия по социализации. Красные войска с боем продвигаются вперед. Сражения идут в северной и южной Баварии. Южная Бавария уже почти вся в руках революционеров.

Тяжелая борьба с каждым днем становится все тяжелее. Немецкая буржуазия начинает стягивать все свои силы. Из северной Германии в Баварию перебрасываются одни войсковые части за другими. Мобилизуются все силы для того, чтобы сломить Красную Баварию. Малодушные начинают сомневаться. Предатели уже делают свое дело. Независимый Толлер вступает в переговоры с бамбергцами и ведет бешеную пропаганду против коммунистов. Коммунисты требуют приговора над ним за измену революции. Совет пугается этого требования и защищает Толлера.

27 апреля коммунисты были свергнуты. Трагедия началась. Красные отчаянно дерутся со все ближе подступающими белыми. Слабость независимых, в конце-концов, превращается в предательство. Толлер обнажает под Дахау фронт, и сто тысяч белогвардейцев устремляются на Мюнхен. Этим была предрешена судьба баварских коммунистов: пятидневная борьба внутри Мюнхена, велившаяся с поразительным презрением к смерти, не могла уже ничего изменить.

Политика мюнхенских товарищей подвергалась в Германии со стороны различных партийных товарищей жестокой критике. Их упрекали в том, что, признавая безнадежность движения, они стали тем не менее во главе его. В ответ на это баварские товарищи, в оправдание своей политики, говорят: в момент борьбы коммунисты должны быть с массами независимо от того, каков будет исход борьбы. Баварские коммунисты не хотели преждевременно начинать борьбу; она вспыхнула благодаря провокации Шнеппенгорста; коммунисты, наоборот, были против этого, но когда борьба стала неизбежной, они решительно взяли на себя руководство ею.

ВИЛЛИ БУДИХ-ДИТРИХ.

I. W. W.

(Союз индустриальных рабочих мира).

Широкие слои европейских рабочих, в частности пролетарии России, мало знакомы с движением синдикалистов в Америке. С легкой руки российских анархистов распространилось мнение об «индустриальных рабочих мира» (I. W. W.), как о сторонниках анархо-синдикализма, для которых тесными оказались рамки революционного марксизма. В действительности же I. W. W. в большинстве своем так же далеки от анархо-синдикализма, как и от коммунизма. Дабы убедиться в этом, нам придется коснуться этапов развития профессионального движения в Северо-Американских Соединенных Штатах.

В 1881 году разрозненные по стране небольшие союзы рабочих об'единились в «Союз рыцарей труда» (Knights of Labor). В отделения этого союза на местах входили рабочие различных производств и профессий. Определенной политической физиономии у «Рыцарей труда» не было.

В 1886 году на место «Союза рыцарей труда» становится американская федерация труда (American Federation of Labor), построенная на принципе об'единения рабочих по узким цехам. В каждом производстве создалось множество мелких цеховых союзов, об'единенных не по предприятиям и производствам, а лишь по цеховому признаку с одноименными союзами других предприятий. Об'единенные по всей стране, цехи связаны между собой на федеративных началах как в центре, так и на местах. В отдельных же предприятиях связь между цехами почти отсутствует. В результате наблюдается повсеместно следующее явление: бастуют, например, на фабрике готового платья закройщики; портные и гладильщики, принадлежащие к другим автономным цеховым союзам, продолжают преспокойно работать, пользуясь заготовленным закройщиками материалом. Ясно, что такое положение вещей очень выгодно для предпринимателей, которым легче бороться с раз'единенными рабочими.

В процессе роста Американской Федерации Труда все ярче и резче выступают уродливые результаты цехового профессионализма. Все интересы рабочего замыкаются в узких рамках цеха, все, что вне цеха—вне поля его зрения. Создается «аристократия труда», т.-е. замкнутые цехи квалифицированных рабочих, преграждающие доступ новым элементам путем установления непосильного вступительного взноса (в некоторых союзах 600 и более долларов). Затхлая атмосфера союзов рождает бюрократию. Еще шаг в том же направлении,—и «вожди» Американской Федерации Труда продают капиталистам интересы рабочих оптом и в розницу. При этих условиях общеклассовые интересы пролетариата стираются в сознании членов цехового союза. Непонятной для него становится тесная связь между экономической и политической борьбой. Органы же американской федерации труда, превратившейся в агентство трестов, безустали кричат: «союзы—вне политики!»

Тем не менее, в федерации зарождается и с течением времени постепенно усиливается оппозиция как против узкой цеховой замкнутости, так и против лозунга «вне политики». Все попытки оппозиции реорганизовать союзы путем работы внутри федерации не достигают цели, благодаря неудачной тактике вожаков и сплоченности реакционных сил федерации.

В 1905 году, когда число об'единенных (точнее, раз'единенных) федерацией рабочих достигло 1.494.300 человек, оппозиция идет на открытый разрыв. Создается «Союз индустриальных рабочих мира» (Industrial Workers of the World), организаторами которого являются видные товарищи—Дебс, Гейвуд, Делеон, Гагарти и другие. Новый союз образовался из крайне разнородных элементов: на-ряду с социалистами стояли анархисты различных оттенков и просто беспартийные рабочие, инстинктивно стремившиеся к революционной борьбе; последних и оказалось большинство в новой организации.

На учредительном с'езде I. W. W., состоявшемся в июне 1905 г. в г. Чикаго, было представлено 84 союза с числом членов более 90.000. Под влиянием социалистов вновь организовавшийся союз включил в свою программу лозунг политической борьбы. Основным же пунктом программы и тактики являлась организация новых союзов по производственному принципу, союзов, об'единяющих всех рабочих данного предприятия и данной отрасли производства, вне зависимости от цеховых признаков. Первичной ячейкой является отделение производственного союза, обнимающее рабочих отдельного предприятия. Следующей ступенью является местный производственный союз, охватывающий первичные ячейки данной отрасли города и окрестностей. В районе, где существует не менее пяти местных производственных союзов, они организуют районный коллектив. Далее местные одноименные союзы, если общее число их членов достигает 3.000, образуют национальный (в пределах существующих государственных рамок) индустриальный союз. Два или более родственных национальных индустриальных союза об'единяются в индустриальный отдел. Индустриальные отделы страны об'единены во всеобщий союз, во главе которого стоит исполнительный комитет; в него входят по одному представителю от каждого национального индустриального отдела.

Существенным принципом новой программы явилось признание необходимости международной солидарности пролетариата. Само наименование союза уже указывает на стремление об'единить всех рабочих мира. Правда, определенных путей к тому программа не указала. Намечены лишь вехи: «Организуясь индустриально (производственно), мы создаем ячейки нового общества под оболочкой старого строя». «Мы должны начертать на нашем знамени революционный клич: уничтожение системы наемного труда» (программа I. W. W.).

Уже в первые месяцы существования союза I. W. W. среди его членов появилось естественное стремление влить живое содержание в отвлеченные лозунги программы, наметить конкретно ее тактику. Тут сразу сказалась разношерстность состава. Социалисты настаивали на выработке определенной тактики политической борьбы. Огромная же масса рядовых членов союза, воспитанная на старом лозунге Американской федерации труда «политика вне союза», пошла рука-об-руку с анархистами, кричавшими «долой политику!». Произошло это вовсе не потому, что масса разделяла точку зрения анархистов, и не потому, что она разбиралась в парламентской тактике социалистов-оппортунистов. Случилось это лишь потому, что лозунг анархистов, поскольку это касалось профессионального союза, соответствовал старым привычкам бывших членов федерации труда, доросших только до сознания необходимости производственных союзов и на этом остановившихся. В результате внутренней борьбы часть социалистов, с тов. Дебсом во главе, уже в 1906 году ушла из союза. Другой видный социалист, тов. Делеон, был исключен из организации и занялся строительством социалистических производственных союзов («международный индустриальный рабочий союз»).

Покойный тов. Делеон—вождь социалистической рабочей партии Америки, влачащей ныне жалкое существование. Детище Делеона—«Международный индустриальный рабочий союз» разделяет судьбу его партии.

На 4-м с'езде I. W. W. в 1908 году политические лозунги окончательно вычеркиваются из программы союза. Все внимание союза сосредоточивается на экономической борьбе: приходится бороться не только с капиталистами, но и с федерацией труда, не брезгающей никакими средствами, лишь бы «насолить» союзу. Но напрасно торжествовали анархисты: союз отказался от политической борьбы, но не принял символов веры анархизма.

Сама форма организации союза делает его опасным врагом для капиталистов Америки. Союз развивается медленно. В 1913—1914 года он насчитывает всего 120.000 членов, в то время, когда в американскую федерацию труда входит 1.996.004 человека. Но удары буржуазии непрерывно падают на союз. В процессе ожесточенной борьбы, влекущей многочисленные человеческие жертвы, I. W. W. лишь закаляется и начинает сознавать недостатки своей организации, из которых главным является чрезмерная децентрализация.

На 10-м с'езде союза в 1914 году первичные ячейки союза—организации отдельных предприятий—ставятся в прямое подчинение районным коллективам. Остававшиеся ранее самостоятельными маленькие группы рабочих в отдельных предприятиях, слишком слабые для организации производственной ячейки, сливаются на местах в так называемую «ячейку рекрутов», с подчинением районному коллективу. Исполнительный комитет в силу требований жизни приобретает большие полномочия.

Этот постепенный переход к централизму ясно указывает, что влияние анархистов в союзе слабеет с каждым годом.

С начала мировой войны рост союза идет более быстрым темпом.

В настоящее время союз насчитывает около 225.000 членов. Но было бы ошибочным полагать, что увеличение числа членов союза является исключительно результатом проникновения его идей в толщу рабочих масс. В 1919 г. число членов американской федерации труда достигло 3.260.068 человек. За время войны положение рабочих сильно ухудшилось и это толкнуло неорганизованные массы в ряды всех союзов, как принадлежащих к федерации, так и входящих в союз I. W. W. и, наконец, в ряды «независимых» профессиональных союзов.

В период империалистической войны классовая борьба в Америке приняла чрезвычайно острые формы. Буржуазия отбросила в сторону маску лживого демократизма и двинула против непокорных рабочих пулеметы и броневики. Градом сыплются удары и на индустриальных рабочих мира. Казалось бы, что пули и нагайки должны привести их к сознанию того, что одними лишь экономическими забастовками рабочие не достигнут своего освобождения, что пролетариату необходимо захватить власть в свои руки. Но просветление умов идет медленно. Союз I. W. W. колеблется: его революционная репутация обязывает его идти влево, к коммунистам; старое же недоверие его к политической борьбе, подкрепленное гнусным примером парламентской работы желтых социалистов за время войны, заставляет его топтаться на месте, накрениться то влево, то вправо. Долго оставаться в таком положении союз не сможет: ему придется в конце-концов либо признать необходимость диктатуры пролетариата и стать на путь открытой политической борьбы, либо уподобиться верхам современной американской федерации труда и стать послушным рабом капитала, правда, организованным по производственному принципу, но такой исход невозможен, так как процесс революционизирования рабочих масс в Америке идет очень быстро и захватывает даже низы американской федерации труда.

Индустриальные рабочие мира должны будут пойти влево.

Александр Стоклицкий.

Заседания 2-го конгресса:

5 го августа.

Тов. Серрати открывает заседание и предоставляет слово т. **Радеку**, который докладывает конгрессу решение мандатной комиссии сохранить за т.т. Фрайне и Стоклицким, делегатами американской коммунистической партии, их мандаты, несмотря на протест присутствующих на конгрессе делегатов ныне об'единенной коммунистической партии Америки. Тов. Радек сообщает, что при об'единении двух коммунистических партий Америки, часть американской коммунистической партии в об'единенную не вошла, и т.т. Стоклицкий и Фрайне, прибывшие в Россию до об'единения, не нашли возможным войти в общую делегацию об'единенной партии пока не получат из Америки достаточно сведений о причинах, побудивших часть товарищей из америк. коммун. партии оставаться вне об'един. комм. партии. Мандатная комиссия решила предоставить делегации об'един. партии 6 голосов, а комм. партии—4 голоса. Против решения мандатной комиссии выступает делегат об'единенной коммун. партии Америки т. **Флин**. Он говорит, что со стороны конгресса будет ошибкой признать мандаты откололовшейся части комм. партии, после того, как с таким трудом было, наконец, достигнуто об'единение по инициативе и при непосредственном участии Исполкома III Интернационала. Эта поддержка раскола не будет понятна американским товарищам и отнюдь не будет содействовать об'единению всех коммунистов в Америке. Выступающий затем тов. Фрайне сожалеет, что дебаты эти были вынесены перед пленумом и заявляет, что он, как и т. Стоклицкий, стоит за об'единение, но поскольку вне об'един. партии осталась часть комм. партии, они считают себя в праве представлять партию, которая послала их сюда, пока они еще не получили официальных сведений из Америки. Лишение их мандатов принесет вред действительному об'единению, и могло бы быть решено конгрессом лишь после того, как Коминтерн решит исключить из своих рядов не вошедшую в об'единенную партию часть комм. партии.

Предложение мандатной комиссии принимается.

Конгресс переходит к заслушанию доклада т. **Зиновьева** по вопросу, когда и при каких условиях можно создать советы рабочих депутатов. Т. Зиновьев выражает надежду, что, по крайней мере, тезисы по этому вопросу будут приняты конгрессом без прений, и перейдет к изложению тезисов и к их обоснованию. Основной целью этих тезисов является то, чтобы не создавать искусственно советов там, где для этого нет соответствующих исторических условий. Там они остаются бессильными группами, часто компрометирующими самую идею советов. На примере России, Германии и Австрии т. Зиновьев доказывает, что образование советов всегда совпадает с высшим под'емом революционного движения, когда перед пролетариатом встает задача непосредственной борьбы за власть. Тогда советы стихийно охватывают широкие трудовые массы и настолько получают власть по мере того, как завоевывают действительную силу. Но как только волна спадает, советы начинают хиреть и постепенно замирают. Впервые советы появляются в 1905 г. в России, в момент, когда революционная волна поднялась высоко. Но как только наступило поражение, Петроградский Совет умер. Меньшевики и некоторые независимые утверждали, что советы должны остаться классовыми, а не государственными организациями, но вся история советов в России, Германии и Австрии показала, что они существенно отличаются от профсоюзов и появляются именно тогда, когда они ведут к диктатуре пролетариата. В Германии советы выступили на сцену, когда борьба разгорелась, когда пролетариат был на пути к завоеванию власти, и сошли, когда власть перешла к буржуазии и контр-революционным социал-демократам. Лишь на несколько дней советы там опять возродились во время исторического эпизода—Каппского восстания. В начале 1917 г., когда в России началось широкое революционное брожение, некоторые петроградские и московские товарищи стали выдвигать идею советов, но мы им тогда сказали, что с этим лозунгом нельзя играть, что он может быть брошен лишь тогда, когда в массах созреет серьезная решимость начать борьбу за власть, что пока надо ограничиться агитацией за идею советов. В одном предвыборном воззвании швейцарские наши товарищи писали: «мы требуем советы». Это требование по меньшей мере комично, ибо советов не требуют, а создают, когда для них созреют условия, для того, чтобы совершить революцию. Идея советов завоевала весь рабочий класс, и III Интернационалу приходится теперь не популяризировать ее, а определить условия, при которых можно и должно приступить к организации советов. Немецкие независимые написали несколько книг о «системе советов», но лучше,—говорит тов. Зиновьев,—иметь плохую систему и хорошие советы, чем плохие советы и великолепно разработанные системы. Лучше дело обстоит в Австрии. В Вене и в других городах продолжают существовать довольно сильные советы, которые по своей роли напоминают русские советы эпохи керенщины. В этих советах наши товарищи в меньшинстве и им нужно вести систематическую работу, чтобы увеличить там свое влияние.

В заключение тов. Зиновьев говорит, что Коммунистический Интернационал является предвестником Интернациональной Советской республики и все те, которые не слишком стары и не погибнут в борьбе, еще увидят день образования этой Интернациональной Советской республики. Чтобы ускорить этот день, надо указать пролетариату ясный путь.

Тезисы тов. Зиновьева без прений принимаются конгрессом единогласно.

С докладом от имени комиссии по вопросу о профсоюзах и фабрично-заводских комитетах выступает т. **Радек**. Он говорит, что американские товарищи под видом поправок, хотели провести принципы, противоположные тезисам. Они на словах приняли тезисы, но фактически своими поправками отрицают все их содержание. Внесенные ими поправки, детализирующие условия, при которых можно оставить старые профсоюзы, дают возможность оставить в любой момент профсоюзы. В сущности, в них проводится идея бойкота старых союзов. Цитируя решения с'езда американской об'единенной коммунистической партии по вопросу о профессиональных союзах, тов. Радек говорит, что смысл этих решений—поддерживать всякие тенденции раскола федерации, работать в профсоюзах не для улучшения и завоевания их изнутри, а для их уничтожения. Конгресс должен тут вмешаться, так как вопрос идет не о судьбе американской федерации труда, а о судьбе коммунистической партии в Америке. При этом вопросе никакие компромиссы не допустимы. Затем тов. Радек переходит к поправкам, которые были приняты комиссией, и подробно останавливается на добавлении к тезисам, ограничивающим роль и задачи профсоюзов после перехода власти к пролетариату. Этот пункт направлен против синдикалистов, которые полагают, что федерация свободных профсоюзов будет после революции самостоятельно без пролетарского государства руководить всей хозяйственной жизнью. Хозяйственная политика должна подчиняться прежде общим пролетарским интересам, представленным в лице пролетарского государства. В заключение т. Радек говорит, что это не последнее слово III Интернационала в этом вопросе, что развивающееся рабочее движение с каждым днем выдвигает новые формы организации, которые необходимо изучать. Конгресс стремился лишь дать ответ о нашем отношении к тем организациям и тем явлениям в рабочем движении, которые уже существуют. III Интернационал образовался в эпоху бури и натиска, когда формы рабочего движения быстро меняются, и мы не можем сказать, во что превратятся шоп-стюарды в Англии, фабр.-зав. комитеты в Германии и т. д. Одно мы должны сказать ясно: не надо дать погибнуть старым профсоюзам, об'единяющим огромные массы рабочих. Вне массовых организаций можно вести коммунистическую пропаганду, но не создавать параллельных организаций. Роль оппортунистических вождей велика в старых союзах лишь при пассивности масс. Мы смотрим,—кончает тов. Радек,—со здоровым революционным оптимизмом на развитие рабочего движения, в активной работой внутри профсоюзов мы сможем завоевать эти, мощные организации рабочего класса.

Слово по этому докладу получает тов. Рид, который энергично протестует против приписываемого ему т. Радеком стремления саботировать. Поправки американцев вызываются не саботажем, а тем разногласием, которое существует по этому вопросу между большинством конгресса и делегацией англо-американской. В этом вопросе остаются прежняя неясность и все те противоречия, которые встречаются в документах исполкома III Интернационала. Он предлагает выбросить пункты 4, 5, 6 и 7, как нелепые, неточные и недостаточные.

Выступающий затем т. **Галлахер** говорит, что тезисы совершенно не учитывают опыта английских и американских товарищей. Профсоюзы не являются активными организациями и невозможно привести их в русло революционного движения. Воздействовать на массы Коммунистическая партия может в Англии непосредственно в шоп-стюардах, которые действительно об'единяют наиболее активные массы. При засилии профессиональной бюрократии очень трудно что-нибудь делать в профсоюзах. В качестве примера он приводит случай, когда он, будучи чиновником союза, в Глазго агитировал внутри союзов против предполагавшейся торжественной встречи Ллойд-Джорджа профсоюзами, а чиновники последних за его спиной тайно подготовили все-таки эту встречу. После этого велась широкая агитация вне союзов, и Ллойд-Джорджу без военной защиты нельзя было показаться в Глазго, опасаясь быть освистанным толпой.

Слово получает т. **Зиновьев**. Он заявляет заранее, что никаких уступок в этом вопросе не может быть сделано американским товарищам.

Они считают борьбу внутри союзов невозможной, ссылаясь на консервативность вождей и конституций профсоюзов. Но, ведь и буржуазное государство, которое вы собираетесь завоевать, имеет еще более консервативную конституцию. Вообще американские и английские товарищи изображают профессиональную бюрократию сильным зверем, но это только потому, что они сами очень слабы. Наш лозунг—к массам, впереди их, указывая им путь, но не отрываясь от них. Вы говорите, что массы, входящие в профсоюзы, консервативны против вас. Но тогда с кем это вы собираетесь,—спрашивает т. Зиновьев,—совершить революцию, имея все эти миллионные массы против себя. Если мы пойдем по пути, по которому нас зовет англо-американская делегация, и оставим профсоюзы, мы только доставим удовольствие господам Легину, Гомперсу и другим предателям, которые нам скажут: «счастливого пути!» Мы хотим повторить опыт Парижской Коммуны, которая сумела только геройски погибнуть. Мы хотим победить, а это можно сделать, ведя за собою массы организованного пролетариата.

Т. **Фрайне** говорит, что вопрос не о том, выступать ли или оставаться в профсоюзах, так как никто не высказывается за то, чтобы уйти из них. Вопрос только о том, что делать в этих профсоюзах. От того, что коммунистам удастся вместо одного вождя поставить другого, самый дух профсоюзов не изменится. Мы за то, чтобы образуемые нами ячейки внутри профсоюзов, как и другие самостоятельные организации, должны, оставаясь в федерации, внести дух борьбы, толкать союзы на активные действия и тем самым их раскалывать.

После прекращения прений тезисы с поправками голосуются и принимаются конгрессом 57 гол. против 8, при 1 воздержавшемся.

24-го июля.

Утреннее заседание.

Заседание открывается речью т. Зиновьева (напечатана в № 4-м «Вестника 2 конгр. К. И.»). По окончании речи, т. Зиновьев оглашает единогласно принятую в комиссии резолюцию о роли коммунистической партии в пролетарской революции (напечатана в № 3-м 2 конгр. К. И.).

Вечернее заседание.

Заседание открывается в 10 часов.

Т. Серрати. Президиум предлагает такой способ работы, который заметно сократит прения. Будут назначены 5 комиссий по 11 членов в каждой, для рассмотрения различных тезисов. Каждая делегация будет иметь право посылать по одному представителю во все комиссии. Президиум выбирает представителей в комиссии из кандидатов, представленных делегациями. Каждая комиссия назначает докладчика из своей среды, и конгресс окончательно рассматривает во-

Т. Постанья. Мне кажется, что предложение президиума непоследовательно. Я предлагаю, чтобы делегации различных национальностей сами назначали членов комиссии.

Т. Серрати. Президиум охотно согласился бы с этим, если бы он знал всех присутствующих делегатов; но здесь присутствуют многие, которых мы видим в первый раз.

Т. Постанья. Именно ввиду признания президиума, что он недостаточно знает членов делегаций, я нахожу более последовательным предоставить самим делегациям всю ответственность по выборам членов в комиссии.

Т. Серрати. Президиум будет выбирать не по качеству, а по количеству; качество будет указано национальными делегациями.

Т. Постанья. Будет ли обсуждение кандидатур?

Т. Серрати. Конечно, и решение конгресса будет вполне свободно. Я ставлю на голосование предложение президиума.

Предложение президиума принимается громадным большинством.

Т. Серрати. Я оглашаю регламент.

Конгресс подразделяется на комиссии, которые должны обсуждать тезисы по основным вопросам порядка дня конгресса.

Каждая комиссия состоит из 7—11 членов.

Каждая национальная делегация имеет право назначать одного члена в каждую комиссию.

Президиум окончательно выбирает членов различных комиссий.

Каждая комиссия назначает докладчика, который докладывает конгрессу проект резолюции данной комиссии.

Комиссии должны будут разработать и предложить резолюции по следующим вопросам порядка дня:

1) Парламентаризм.
2) Профессиональные союзы.
3) Национальный и колониальный вопросы.
4) Аграрный вопрос.
5) Условия приема в Коммунистический Интернационал.
6) Уставы организаций молодежи и женщин.
7) Современное международное положение и задачи Коммунистического Интернационала.

Т. Серрати. Президиум получил следующую декларацию американской делегации:

«Ввиду того, что полное об'единение американского коммунистического движения диктуется железной необходимостью, мы, делегаты коммунистической партии Америки и рабочей коммунистической партии, постановили:

1) Работать на конгрессе в качестве одной группы.

2) Апеллировать к Исполнительному Комитету Интернационала, чтобы он обязал в порядке дисциплины все элементы, которые воспротивились бы полному слиянию, об'единиться на основах Интернационала.

3) Подчиняться постановлениям Исполнительного Комитета Интернационала по вопросу об об'единении». (Аплодисменты).

Далее читается депеша от международной социалистической лиги Южной Африки:

«На ежегодном с'езде международной социалистической лиги Южной Африки, который происходил в Иоганнесбурге 4-го января 1920 г., присоединение к III Интернационалу было решено единогласно. Я вошел в связь с английской социалистической рабочей партией и через нее с тов. Руттерсом из американского бюро. Он мне посоветовал через его посредство обратиться к вам с просьбой о присоединении.

При сем прилагаем нашу конституцию и устав, которые убедят вас, что наша политика вполне согласна с политикой коммунистических партий Европы и всего мира. По вашей просьбе мы с удовольствием снабдим вас более полными раз'яснениями». (Аплодисменты).

Т. Серрати. Различным национальностям предлагается назначать своих представителей в комиссии.

Президиум предлагает утвердить состав комиссии по проверке мандатов. В нее входят: т.т. Росмер, Серрати, Бомбаччи, Бухарин, Радек, Рудзянский. Предложение принимается.

Продолжается обсуждение вопроса о роли коммунистической партии в пролетарской революции.

Т. Джон Рид. Я предлагаю, чтобы английский язык также был принят на конгрессе. Из числа присутствующих в этом зале больше понимающих английский язык, чем другие языки. Нам обещали английского переводчика, но мы его не видели.

Т. Серрати. Мы постараемся удовлетворить т. Рида в отношении переводчика. Но, как ему уже неоднократно об'являли, президиум не может принять предложение т. Рида об официальном признании английского языка на конгрессе.

Об'является перерыв. Затем заседание снова открывается под председательством т. Серрати.

Т. Серрати. Об'являю заседание открытым. Обсуждению подлежит пункт о роли коммунистической партии. Сначала мы должны решить, открыть ли нам по данному вопросу прения или просто поставить на голосование. Я лично стою за непосредственное голосование, но окончательное решение принадлежит конгрессу. Имеются ли еще предложения за продолжение прений? Кажется, нет. В таком случае приступим к голосованию. Тех, кто за тезисы с приведенными здесь поправками, просят поднять руку. Кто против? Есть ли воздержавшиеся? Резолюция принята единогласно. Предлагаем перерыв на ½ часа, чтобы дать возможность делегациям наметить списки своих кандидатов в комиссии; затем бюро, обсудив списки, представит конгрессу один общий список.

Об'является перерыв на ½ часа.

После перерыва т. Серрати оглашает список комиссий.

Т. Шацкин. Я вношу предложение об изменении состава организационной комиссии. Я предлагаю, чтобы в организационную комиссию, обсуждающую вопрос об интернационале молодежи, были бы приглашены авторы предоставленных в комиссию тезисов. Очень странно, что авторы этих тезисов не были приняты в комиссию, несмотря на их заявление.

Т. Зиновьев. Президиум предполагал, что будут избраны две специальные подкомиссии по вопросам женскому и организации молодежи. В эти подкомиссии должны были войти по одному и еще, а значительное число представителей как женского движения, так и молодежи. Я думаю, что такое решение вопроса наиболее целесообразно, и что конгресс к нему присоединится.

Вопрос ставится на голосование. Предложение бюро принимается целиком, без поправок, единогласно.

Т. Ванкоп. Товарищи, если я правильно понял сделанное здесь предложение, независимая партия Германии и французская социалистическая партия приглашаются к участию в нашей комиссии по вопросу о вхождении в Интернационал. Должен сказать, что я не понимаю этого предложения и от имени моей партии высказываюсь против него. Мы вносим уже в Исполнительный Комитет предложение о том, чтобы обе эти партии, не будучи коммунистическими, не считались бы в составе конгресса. Моя партия полагает, что нам не о чем разговаривать с независимой социалистической партией (U. S. P.), заседающей в президиуме рейхстага, так как мы не можем иметь ничего общего с правительственной партией. Несколько иначе обстоит дело по отношению к французской партии; правда, немногим, но все-таки лучше. Я не стану высказывать здесь нашей точки зрения по вопросу о приеме этих партий в Интернационал: об этом речь впереди. Но вообще я представляю себе, что вопрос о приеме таких партий в Интернационал может возникнуть и обсуждаться только тогда, когда с их стороны последует официальное об этом заявление; точно также и право присутствия здесь, на конгрессе, может быть дано таким партиям и их делегатам лишь после их просьбы о допущении в Коммунистический Интернационал. Но о такого рода заявлениях я пока не знаю, ничего не слышал, и выскажусь лишь тогда, когда они поступят. Пока мы не знаем, поступили ли к нам заявления со стороны обеих партий о приеме их в III Интернационал. Но если подобного рода предложение поступит со стороны независимой социалистической партии,—оно, несомненно должно быть отклонено. Нельзя работать сообща с правительственной партией. Что касается французской партии, то прежде всего должно быть на лицо ее заявление. А раз его нет, то как же можем мы допустить к участию в комиссии партию, к нам не принадлежащую, не революционную и не коммунистическую? Я предлагаю не допускать этой партии к участию в нашей комиссии.

Т. Радек. Товарищи, мандаты делегации независимой партии (U. S. P.) утверждены мандатной комиссией с правом совещательного голоса. Но тот, кому принадлежит право совещательного голоса, может и должен знать, на каких условиях вступает он в международное об'единение. Впрочем, и с формальной точки зрения ссылка на заявление противоречит здравой человеческой логике. Каждый из нас знает, что мы ведем переговоры с независимой партией (U. S. P.) относительно ее вступления в III Интернационал. Каждый знает, что миллионы немецких рабочих, стоящих за этой партией, упорно и настойчиво боролись за вступление в III Интернационал. И раз эти крупные рабочие массы шлют нам сюда своих делегатов с тем, чтобы они сообща с нами обсудили условия вступления в III Интернационал,—то мы поступили бы не только некорректно по отношению к этим делегатам, но и пошли бы против немецких рабочих масс, их пославших, если бы согласились с предложением тов. Ванкопа. Само собой понятно, что делегаты независимой партии должны иметь возможность не только осведомлять нас о том, чего хотят они, но и своевременно узнавать о том, чего хотим мы. Кроме того, вступление в III Интернационал совершается совсем не так, как это представляет себе т. Ванкоп: «Подсудимый, что имеешь сказать в свое оправдание?» Это своего рода договорный акт между партиями, желающими об'единиться. Исходя из той же точки зрения, я предлагаю отклонить предложение товарища Ванкопа.

т. Ван-Левен. Товарищи, делегированный вместе со мной т. Ванкоп заявил, что он высказывается от имени голландской партии против допущения в комиссию германских независимых (U. S. P.) и французских социалистов. Вероятно, или даже наверное, он имеет право говорить это. Я говорю: «вероятно, имеет право», но, конечно, факт этот должен быть окончательно установлен, так как подобный вопрос в нашей партии не обсуждался. Но могли же мы знать заранее, что нам придется столкнуться здесь с такого рода случаем? Я лично смотрю на вещи несколько иначе. Я полагаю, например, что делегаты германской независимой партии пришли сюда лишь под давлением левого крыла партии, т.-е. рабочих масс. Но я согласен с мнением тов. Ванкопа, что эти делегаты не должны быть допущены сюда. Мы имели случай задать этим представителям ряд вопросов в Исполнительном Комитете. Так, т. Радек предложил им 9 вопросов, другие не меньше и, наконец, я тоже задал им несколько вопросов, касающихся тезисов т. Ленина (на стр. 107) относительно условий полного об'единения. И вот, меня крайне поражает, что этих людей хотят допустить сюда теперь же, не получив от них ответа на эти вопросы и не узнав, следовательно, настоящей подкладки их приезда. Если т. Радек говорит, что предложение т. Ванкопа противоречит здравой человеческой логике, то мне приходится задать вопрос, логично ли допустить сюда этих людей, не получив от них ответа на предложенные вопросы?

т. Гильбо того мнения, что нельзя допустить к участию на конгрессе представителей партий немецких независимых и французских социалистов, так как обе они не представили своего заявления относительно вхождения в III Интернационал. Представители французской партии уже довольно долго находятся в Москве и имели случай ответить на предложенные им вопросы, тем более, что французская партия нашла же время посылать в Москву кучу писем и телеграмм, только вносивших сумбур и мешавших работать. Оратор предлагает не допускать к какой бы то ни было совместной работе представителей французской партии.

т. Радек. Товарищи, если делегатам крупной партии дается право совещательного голоса, то об этом больше не приходится спорить, при условии, разумеется, что мы это понимаем, в чем данное право заключается. Но я позволю себе вернуться еще раз к этому вопросу, так как два товарища из голландской делегации и т. Гильбо назвали нам «глубокие» причины, почему право совещательного голоса должно заключаться в сущности в полной безгласности.

Тов. Ван-Левен сказал, что Исполнительный Комитет предложил делегатам германской независимой партии (U. S. P.) ряд вопросов, на которые они до сих пор еще не ответили. В качестве секретаря Исполнительного Комитета я обязан установить, что они не могли ответить на эти вопросы, так как, во-первых, до сих пор еще не состоялось следующего заседания, во-вторых, так как мы сами просили товарищей обождать с решением этих вопросов, чтобы разобраться сначала в общих проблемах конгресса. Но ведь, предлагая вопросы, надо уметь ждать и ответов. Т. Ван-Левену представится великолепный случай заглянуть в тайники души германской независимой партии именно тогда, когда ее допустят к участию в комиссиях, обсуждающих условия вхождения в III Интернационал. Мы сами обсудили ряд обвинений против германской независимой партии (U. S. P.), и я полагаю, что наша заслуга перед Интернационалом не меньше, чем заслуги т.т. Ван-Левена и Ванкопа, вместе взятых. Но раз представители независимой партии считают часть этих обвинений фактически неправильными, мы обязаны дать им возможность обосновать и защитить свою точку зрения. Что касается французской социалистической партии, то ведь было уже сказано, что обе партии еще не подали заявления о вступлении в Интернационал. А если это так, почему же мы все-таки предоставили им право совещательного голоса и зачем мы ведем с ними переговоры? Я лично считаю, что длинные прения не поведут никоим образом к выяснению вопросов; наоборот, они лишь служат печальным показателем радикализма слов, не опирающегося на революционную волю к действию.

т. Деймиг. Я не буду разбирать по существу вопрос, занимающий конгресс в настоящую минуту. Пусть конгресс сам решит вопрос о принятии нашей партии, как он найдет правильным. Я не вижу также никаких оснований для того, чтобы подвергать разбору утверждения т. Ванкопа, обнаруживающие полное незнакомство его с обстоятельствами дела. Но, как старый политический деятель, он должен был бы знать, что германская независимая партия—партия отнюдь не правительственная, и что она, наоборот, борется с правительством. Я самым решительным образом протестую против того, что нашу партию называют нереволюционной. Наша партия насчитывает тысячи жертв, проливших свою кровь, тысячи убитых и раненых; тысячи наших товарищей томятся в тюрьмах и привлекаются к суду. Я не могу допустить, чтобы нашу партию об'являли здесь нереволюционной. О самом вопросе по существу, обо всем остальном мы поговорим тогда, когда вопрос будет разбираться в комиссии.

т. Ванкоп. Товарищи! Я считаю позорным уже тот факт, что люди, подобные Деймигу, пытаются пускать в ход свои демагогические приемы на этом конгрессе. Я считаю своим долгом заявить, что, насколько мне известно, этот самый Деймиг еще во время Каппского мятежа говорил рабочим, что они не должны вооружаться. И вот теперь он выступает здесь, в России, где каждый твердо знает, что добиться победы можно лишь гражданской войной. Товарищи, по-видимому, не представляют себе, какое значение для нас, работающих в Западной Европе, имеет то, что люди, подобные Деймигу, и политические деятели, подобные Кашену, здесь, в III Интернационале, ставятся на одну доску с представителями действительно коммунистических и революционных партий. Я предостерегаю вас, товарищи, от последствий этого.

т. Зиновьев. Товарищи, о том, что мы боремся и будем бороться против колебаний и половинчатости правого крыла германской независимой партии, мне повторять здесь не приходится. Но то, что говорил здесь т. Ванкоп, положительно смешно; его слова компрометируют не наш конгресс, а самого Ванкопа и ту партию, которая делегировала его сюда. Но может быть сомнение и в том, что мы питаем и должны питать глубочайшее почтение к тем 10 или 11 тысячам членов германской независимой партии, которые томятся в тюрьмах. Они борцы, они пролетарии, бравшиеся за дело социализма. Я не знаю, сколько членов из партии Ванкопа сидят теперь в тюрьме, сколько раз сам Ванкоп персонально привлекался к суду и сколько времени он сидел в тюрьме за свое участие в борьбе пролетариата. Мы еще не раз будем вступать в спор с т.т. из германской независимой партии, не раз еще будем скрещивать с ними шпаги, но мы не забудем никогда того, что тысячи независимых рабочих были расстреляны буржуазной и капиталистической сволочью. Мы никогда не забудем того, что во всех боях члены германской независимой партии представляли собой основное ядро революционной армии. Я заявляю открыто, что для пролетарской революции, для III Интернационала об'ективно революционная роль тех 800.000 рабочих, которые, несмотря на дурное руководство, на колебание и половинчатость вождей, все же входят в организацию германской независимой партии, на весах истории окажутся гораздо полновеснее, чем роль 2—3 тысяч голландских «трибунистов» вместе с христианскими социалистами в придачу. Мы говорили, и теперь снова повторяем, что с каждой массовой партией, которая хотя и заблуждается, но хочет бороться вместе с нами за пролетарское дело, мы будем вести переговоры и искать сближения. Так же, как мы относимся к рабочим, принимающим участие в английском движении «заводских старост» (шоп-стюарт), которые пока еще не коммунисты, точно так же мы будем относиться и к революционным рабочим, стоящим в рядах германской независимой партии. По отношению к гнилой идеологии г.г. Каутских мы не шли и не будем идти ни на какие уступки. Но было бы нелепо и смешно, если бы мы послушали Ванкопа, который говорит от имени партии, насчитывающей после 15-летней работы полторы тысячи рабочих, и отказались бы допустить представителей партии, охватывающей сотни тысяч организованных рабочих, которые все время борются плечом к плечу с коммунистами, будучи, как и все подлинные пролетарии, честными революционерами. Поэтому я настаиваю на своем предложении о том, чтобы пригласить этих товарищей поговорить с ними, ничего не замалчивая и ничего не скрывая, и пред'явить им наши условия. И мы убеждены, что через каких нибудь два месяца громадное большинство рабочих из германской независимой партии не только морально, но и формально организационно будут принадлежать к III Интернационалу.

т. Леви. Товарищи, до сих пор я думал, что т. Ванкоп принадлежит к тем людям, которые, если и не научились ничему, то все же могут еще научиться. Два дня тому назад я старался ему об'яснить, что президиум германского рейхстага составляется совершенно механически, соответственно числу голосов из представителей различных фракций, что состав президиума не имеет ни малейшего отношения к составу правительства, что участие в президиуме отнюдь не означает участия в правительстве, ибо президиум рейхстага не имеет ничего общего с правительством. Тогда, два дня тому назад, мне показалось, что т. Ванкоп из моих об'яснений кое-что понял. А между тем, сегодня он, как ни в чем ни бывало, снова твердит о «правительственной партии». По-моему, это доказывает, что он прежде всего гонится за фразой. Это доказывается еще и тем, что он говорит о Германии, как человек, который ни разу в жизни не читал ни одной немецкой газеты. Да, т. Ванкоп, вы не смеялись бы таким неумным смехом, если бы вы участвовали хотя бы в десятой части тех революционных боев, в которых мы бились бок о бок с независимыми. Правда, мы боролись с германской независимой партией, боремся с ней и сейчас на каждом шагу, толкаем ее вперед и каждый день указываем ей на ее грехи. Но когда являются господа из Голландии, люди, которые до сих пор пальцем о палец не ударили ни для германской, ни для мировой революции, когда они являются сюда и начинают осыпать независимых упреками,—тогда мы считаем своим долгом свидетельствовать в пользу Гектора и заявить, что сотни тысяч немецких рабочих боролись в рядах германской независимой партии; эти сотни тысяч рабочих заставили находящихся здесь товарищей приехать сюда; весь организационный и интеллектуальный аппарат партии противился стремлениям этих сотен тысяч рабочих, и все же они заставили своих вождей приехать в Москву.

т. Зиновьев ставит на голосование вопрос о допущении представителей германской независимой партии и французской социалистической партии в комиссию. Значительное большинство голосует за допущение. Затем производятся выборы подкомиссии. Бюро оглашает предложение т. Маклина о назначении особой комиссии для исследования вопроса об английской рабочей партии. Предложение принимается.

26-го июля.

Заседание открывается т. Зиновьевым.

Слово предоставляется т. Ленину в качестве докладчика комиссии по национальному и колониальному вопросам.

Речь тов. Ленина.

— Товарищи, я ограничусь лишь кратким введением, а затем т. Маринг, бывший секретарем нашей комиссии, представит вам подробный доклад о тех изменениях, которые мы сделали в тезисах. После него возьмет слово т. Рой, формулировавший дополнительные тезисы. Комиссия наша приняла единогласно как первоначальные тезисы с изменениями, так и дополнительные. Таким образом, нам удалось притти к полному единогласию по всем важнейшим вопросам. Теперь сделаю несколько кратких замечаний.

Во-первых, что является самой важной, основной идеей наших тезисов? Различие между угнетенными и угнетающими народами. Мы подчеркиваем это различие—в противоположность II Интернационалу и буржуазной демократии. Для пролетариата и Коммунистического Интернационала особенно важно в эпоху империализма констатировать конкретные экономические факты и при решении всех колониальных и национальных вопросов исходить не из абстрактных положений, а из явлений конкретной действительности.

Характерная черта империализма состоит в том, что весь мир, как это мы видим, разделяется в настоящее время на большое число угнетенных народов и ничтожное число народов угнетающих, располагающих колоссальными богатствами и могучей военной силой. Громадное большинство, насчитывающее больше миллиарда, по всей вероятности миллиард с четвертью человек, если мы примем численность всего населения земли в один три четверти миллиарда, т.-е. около 70% населения земли, принадлежат угнетенным народам, которые находятся в непосредственной колониальной зависимости, или относятся к окраинным колониальным государствам, как, например, Персия, Турция, Китай, или же, будучи побежденными армией крупной империалистической державы, по договорам оказались в зависимости от нее. Эта идея различия, разделения народов на угнетающих и угнетенных проходит через все тезисы, не только через первые, появившиеся с моею подписью и напечатанные раньше, но и через тезисы т. Роя. Последние написаны главным образом с точки зрения положения Индии и др. крупных народностей Азии, и в этом заключается их важнейшее значение для нас.

Вторая руководящая мысль наших тезисов заключается в том, что при теперешнем мировом положении, после империалистической войны, взаимные отношения народов, вся мировая система государств определяется борьбой небольшой группы империалистических наций с советским движением и советскими державами, во главе которых стоит Советская Россия, а также против всех других советских держав, которым удалось сбросить с себя гнет империализма. Если мы упустим это из виду, то не сможем поставить правильно ни одного национального или колониального вопроса, хотя бы речь шла о самом отдаленном уголке мира. Только став на эту точку зрения, коммунистические партии могут правильно поставить любой политический вопрос, относящийся к цивилизованным или отсталым странам, и дать ответ на этот вопрос.

В-третьих, мне хотелось бы особенно подчеркнуть вопрос о буржуазно-демократическом движении в отсталых странах. Именно этот вопрос вызвал некоторые разногласия. Мы спорили о том, будет ли принципиально и теоретически правильным заявить, что Коммунистический Интернационал и коммунистические партии должны поддерживать буржуазно-демократическое движение в отсталых странах, и в результате этой дискуссии мы пришли к единогласному решению о том, чтобы вместо буржуазно-демократического движения говорить о национально-революционном движении. Не подлежит ни малейшему сомнению, что всякое националистическое движение может быть лишь буржуазно-демократическим, ибо главная масса населения в отсталых странах состоит из крестьянства, являющегося представителем буржуазно-капиталистических отношений. Было бы утопией думать, что пролетарские партии, если они вообще могут возникнуть в таких странах, смогут, не находясь в определенных отношениях к крестьянскому движению, не поддерживая его на деле, проводить коммунистическую тактику и коммунистическую политику в этих отсталых странах. Но тут приводились возражения, что если мы будем говорить о буржуазно-демократическом движении, то сотрется всякое различие между реформистским и революционным движением. А между тем различие это за последнее время в отсталых и колониальных странах проявилось с полной ясностью, ибо империалистическая буржуазия всеми силами старается насадить реформистское движение и среди угнетенных народов. Между буржуазией эксплоатирующих и колониальных стран произошло известное сближение, так что очень часто, пожалуй, даже в большинстве случаев, буржуазия угнетенных стран, хотя она и поддерживает национальные движения, в то же время в согласии с империалистической буржуазией, т.-е. вместе с нею, борется против всех революционных движений и революционных классов. В комиссии это было неопровержимо доказано, и мы сочли единственно правильным принять во внимание это различие и почти везде заменить выражение «буржуазно-демократический» выражением «национально-революционный». Смысл этой замены тот, что мы, как коммунисты, лишь в тех случаях должны и будем поддерживать буржуазные освободительные движения в колониальных странах, когда эти движения действительно революционны, когда представители их не будут препятствовать нам воспитывать и организовывать в революционном духе крестьянство и широкие массы эксплоатируемых. Если же нет налицо и этих условий, то коммунисты должны в этих странах бороться против реформистской буржуазии, к которой принадлежат и герои II Интернационала. Реформистские партии уже существуют в колониальных странах, и иногда их представители называют себя социал-демократами и социалистами. Упомянутое различие проведено теперь во всех тезисах, и я думаю, что благодаря этому наша точка зрения теперь формулирована гораздо точнее.

Затем я хотел еще сделать замечание о крестьянских советах. Практическая работа русских коммунистов в колониях, принадлежавших раньше царизму, в таких отсталых странах, как Туркестан и проч., поставила перед нами вопрос о том, каким образом применять коммунистическую тактику и политику в докапиталистических условиях, ибо важнейшей характерной чертой этих стран является то, что в них господствуют еще докапиталистические отношения, и поэтому там не может быть и речи о чисто пролетарском движении. В этих странах почти нет промышленного пролетариата. И, несмотря на это, мы и там взяли на себя и должны взять на себя роль руководителей. Наша работа показала нам, что в этих странах приходится преодолевать колоссальные трудности, но практические результаты нашей работы показали также, что, несмотря на эти трудности, можно пробудить в массах стремление к самостоятельному политическому мышлению и к самостоятельной политической деятельности и там, где нет почти пролетариата. Эта работа была труднее для нас, чем для товарищей из западноевропейских стран, так как пролетариат в России завален государственной работой. Вполне понятно, что крестьяне, находящиеся в полу-феодальной зависимости, отлично могут усвоить идею советской организации и осуществить ее на деле. Ясно также, что угнетенные массы, эксплоатируемые не только купеческим капиталом, но и феодалами и государством на феодальной основе, могут применить это оружие, этот вид организации и в своих условиях. Идея советской организации проста и может быть применена не только к пролетарским, но и к крестьянским феодальным и полуфеодальным отношениям. Наш опыт в этой области пока еще не очень велик, но дебаты в комиссии, в которых приняло участие несколько представителей колониальных стран, доказали нам с полной неопровержимостью, что в тезисах Коммунистического Интернационала необходимо указать на то, что крестьянские советы, советы эксплоатируемых, являются средством пригодным не только для капиталистических стран, но и для стран с докапиталистическими отношениями, и что безусловным долгом коммунистических партий и тех элементов, которые примыкают к ним, является пропаганда идеи крестьянских советов, советов трудящихся, всюду и везде, и в отсталых странах и в колониях; и там они должны стараться, насколько позволяют условия, создавать советы трудящегося народа.

Здесь перед нами открывается очень интересная и важная область практической работы. Пока еще наш общий опыт в этом отношении не особенно велик, но мало-помалу у нас будет накапливаться все больше и больше материалов. Не может быть никаких споров о том, что пролетариат передовых стран может и должен помочь отсталым трудящимся массам, и что развитие отсталых стран может выйти из своей нынешней стадии, когда победоносный пролетариат советских республик протянет руку этим массам и сможет оказать им поддержку.

По этому вопросу в комиссии велись довольно оживленные дебаты не только в связи с тезисами, подписанными мною, но еще более в связи с тезисами т. Роя, которые он здесь будет защищать и в которых некоторые поправки были единогласно приняты.

Постановка вопроса была следующая: можем ли мы признать правильным утверждение, что капиталистическая стадия развития народного хозяйства неизбежна для тех отсталых народов, которые теперь освобождаются и в среде которых теперь, после войны, замечается движение по пути прогресса? Мы ответили на этот вопрос отрицательно. Если революционный победоносный пролетариат поведет среди них систематическую пропаганду, а советские правительства придут им на помощь всеми имеющимися в их распоряжении средствами, тогда неправильно предполагать, что капиталистическая стадия развития неизбежна для отсталых народностей. Во всех колониях и отсталых странах мы должны не только образовать самостоятельные кадры борцов, партийные организации, не только вести пропаганду за организацию крестьянских советов и стремиться приспособить их к докапиталистическим условиям, но Коммунистический Интернационал должен установить и теоретически обосновать, что с помощью пролетариата наиболее передовых стран отсталые страны могут перейти к советскому строю и через определенные ступени развития—к коммунизму, минуя капиталистическую стадию развития.

Какие средства для этого необходимы,—заранее указать невозможно. Нам подскажет это практический опыт. Но установлено определенно, что всем трудящимся массам среди наиболее отдаленных народов близка идея, что эти организации, советы, должны быть приспособлены к условиям докапиталистического общественного строя и что работа коммунистической партии в этом направлении должна начаться немедленно во всем мире.

Я еще хотел бы отметить значение революционной работы коммунистической партии не только в их собственной стране, но также среди войск, которыми пользуются эксплоатирующие нации, чтобы держать в подчинении народности своих колоний.

Т. Квелч из британской социалистической партии говорил об этом в нашей комиссии. Он указал, что рядовой английский рабочий счел бы за измену помогать порабощенным народам в их восстаниях против английского владычества. Верно, что настроенная джингоистически и шовинистически рабочая аристократия Англии и Америки представляет собою величайшую опасность для социализма и сильнейшую опору II Интернационала, что здесь мы имеем дело с величайшей изменой со стороны вождей и рабочих, перешедших к буржуазному Интернационалу. Во II Интернационале также обсуждали колониальный вопрос. Базельский манифест также говорил об этом совершенно ясно. Партии II Интернационала обещали действовать революционно, но действительной революционной работы и помощи эксплоатируемым и зависимым народам в их восстаниях против угнетателей мы не видим у партий II Интернационала, и я полагаю, также и среди большинства партий, вышедших из II Интернационала и желающих вступить в III Интернационал. Мы должны об этом заявить во всеуслышание и это не может быть опровергнуто. Мы увидим, будет ли сделана попытка к опровержению.

Все эти соображения и легли в основу наших резолюций, которые, несомненно, слишком длинны, но я полагаю, что они все-таки будут полезны и будут способствовать развитию и организации действительной революционной работы в национальном и колониальном вопросах, в чем и состоит наша главная задача.

После речи т. Ленина секретарь комиссии т. Маринг оглашает поправки и дополнения, сделанные к первоначальным тезисам т.т. Ленина и Роя. Затем слово предоставляется т. Рою.

Речь т. Роя (в переводе т. Маринга).

— Товарищи, представитель британской Индии т. Рой предложил на рассмотрение конгресса и комиссии некоторые дополнительные тезисы, которые должны быть оглашены здесь, так как они не были оглашены. Я начинаю с оглашения этих дополнительных тезисов.

Тезисы тов. Роя.

1. Одним из наиболее важных вопросов, стоящих перед 2-м Конгрессом III Интернационала, является точное определение взаимоотношений между Коммунистическим Интернационалом и революционным движением в политически порабощенных странах с господствующим капиталистическим строем, как в Китае и Индии. История мировой революции переживает такой период, при котором правильное понимание этих взаимоотношений является необходимостью. Великая европейская война и ее последствия ясно показали, что народные массы неевропейских угнетенных стран неразрывно связаны с пролетарским движением в Европе. Как результат централизации мирового капитализма является, напр., отправка колониальных войск и многочисленных рабочих армий на фронт во время войны, и так далее.

2. Европейский капитализм черпает свои силы, главным образом, не из промышленных европейских стран, а из колониальных владений. Для его существования необходим контроль над обширными колониальными рынками и широкое поле эксплоатации. Англия — оплот империализма — страдает от перепроизводства уже в течение века. Без обширных колониальных владений, столь необходимых для сбыта товаров и в то же время являющихся источником сырья, капиталистическое здание Англии давно бы рухнуло под собственной тяжестью. Держа в рабстве сотни миллионов жителей Азии и Африки, английский империализм держит в то же время британский пролетариат в подчинении буржуазии.

(Окончание следует).

Типография Всер. Центр. Исполн. Ком. Сов. Раб. и Красн. Деп., Тверская, 48